

Хотя Цзян Юнин теперь была актриса со скандалом за плечами, но это не уменьшало её красоту, вот люди и пытались сделать как можно больше фото. Редко можно было встретить идеальное лицо от природы, которое прекраснее чем работа лучшего хирурга.

Цзян Юнин и репортеры жарко болтали в кафе, что-то говорят, в любом случае, она теперь не такая идеальная, чтобы сиять, так что огонь разгорался еще больше вокруг ситуации с режиссёром Сюй.

Возможно, госпожа Сюй больше не могла выносить глупости Цзян Юнин, оставалась в палате. В конце концов, она не смогла больше сидеть на месте, поэтому попросила сиделку, которая ухаживала за ней, пойти в кафе и найти Цзян Юнин.

Но когда сиделка увидела актрису, она даже грубо сказала:

- Ты будешь наказан Богом, если обидишь беременную женщину!

Цзян Юнин холодно фыркнула:

- Я верю, что у Бога есть глаза, чтобы увидеть: если ты беременна и все еще хочешь сделать зло, то должна понести расплату.

Я не знаю, боялась ли госпожа Сюй рук Цзян Юнин или нет, но она заставила врачей и

медсестер быть наготове в палате.

Это даже к лучшему, по крайней мере, госпожа Сюй не посмеет случайно напасть на Юнин.

- Вы можете зайти, но вы не можете приводить с собой репортеров и нарушать покой пациента,
- доктор серьезно предупредил Цзян Юнин.

Актриса лишь пожала плечами:

- Я войду одна, мне не требуются сопровождающие.

Однако, воспользовавшись случаем, она включила платформу прямой трансляции, размещенную на приставном столике, и смогла запечатлеть половину своего лица, а также больничную койку в другом конце комнаты.

- Цзян Юнин, ты совсем стыд потеряла? Я в таком состоянии, а ты все еще требуешь встречи, чтобы причинить мне боль! Ты вообще человек? - сидя на больничной койке, госпожа Сюй, одетая в белый больничный халат с капельницей на тыльной стороне руки, выглядела настолько изможденной, насколько это вообще возможно.

- Я не хочу жалить тебя, но и не хочу, чтобы меня обижали зря. Я не задержу тебя надолго, просто хочу разобраться в том, что произошло той ночью, когда ты сказала, что видела, как я выходила из комнаты голой. Было ли это официальное заявление? Ты серьезно такое видела? - Цзян Юнин заставила себя посмотреть на госпожу Сюй, говоря спокойным и сильным голосом.

- Маленькая сучка, это все ложь? Все репортеры снимали это!

- Госпожа Сюй, будьте осторожны, не ловите рыбку в мутной воде. Репортер сфотографировал меня, полностью одетую, но не полуголую, - Юнин поспешно поправила ее.

- Репортер просто пришёл позже! Когда я вошла, ты была без одежды! - госпожа Сюй явно не собиралась отпустить Юнин с крючка и была все так же многословна. Потому что, по мнению госпожи Сюй, в тот вечер все равно никого не было, она могла выдумать все, что захочет, а учитывая, что она беременна, все примут ее сторону, Цзян Юнин не дадут и половины шанса оправдаться.

- В таком случае, ты видела шрам на моей груди? - Юнин спокойно спросила.

- Точно! Я не просто видела его, а видела очень четко! - госпожа Сюй ответила с уверенностью.

Цзян Юнин улыбнулась, услышав эти слова, и сразу же сняла свой белый жакет, затем спустила бретельки черного платья, чтобы обнажить декольте:

- Но простите, госпожа Сюй, у меня нет шрама на груди.